

Сун Цзяюэ был странным человеком, предпочитающим женщин, которые были невинными белыми цветами лотоса, но ненавидел, кто просто притворялся таковыми. Как она должна была изображать такое поведение? Она размышляла над этим противоречием, поскольку она следовала за группой, не высовываясь. Ее грудь больше не болела, возможно, согрелась от активности.

Она много не говорила по пути. Старая мадам семьи Сун, а также дамы и барышни не смотрели на нее сверху вниз, хотя и не проявляли никаких признаков желания дружеских отношений.

Только после этого она поняла, что наложница действительно не имеет никакой власти. Хотя это немного отличалось от того, что было написано в романе, с их случайным избиением или убийством, их фактические позиции не сильно отличались.

Бай Сянсю не возражала, так как она просто любовалась пейзажем, слушая, как дамы семьи Сун иногда читают стихи, поэмы или иногда даже поют песни.

Перед ними стоял Павильон Ноги Будды, построенный вокруг очень большого следа, что, по слухам, когда-то оставил Будда. Об этом она слышала раньше, когда сидела сбоку. Она подумала, что история довольно интересная, поэтому внимательно слушала ее.

Будучи мужчинами, Лун Хэн и Сун Цзяюэ, естественно, не стали участвовать в их разговорах. На подходящей дистанции они шли и разговаривали друг с другом. Лун Хэн подсознательно повернулся, чтобы посмотреть на эту женщину. Увидев, как она вскинула голову в сторону, когда тихо слушала рассказ, она выглядела довольно симпатичной в его глазах.

"Трудно найти того, кто тих, и просто так устраивает твои вкусы. Неудивительно, что ты привел ее сюда," Сун Цзяюэ вытащил что-то, чтобы покормить рыбу в пруду. Они прыгали туда-сюда в соревновании, чтобы вырвать еду. Лун Хэн не говорил, но Сун Цзяюэ продолжил: "Как ты думаешь справиться с вопросом мисс Лин? Поймать их на горячем невозможно, поскольку этот двоюродный брат уже вернулся."

Они думали, что мисс Лин только убежала и не скрылась с другим мужчиной, ведь кузен просто помог ей в этом.

Она попросила о помощи своего двоюродного брата вместо родного. Это ясно показало, что отношения между ними были экстраординарными. Но, убежав сама и позволив кузену, помогавшему ей сбежать, вернуться, похоже, мисс Лин действительно не имела никаких других намерений по отношению к своему двоюродному брату.

"Он вернулся?" Его рука с треском раздавила изначально очень прочную деревянную статую, углы рта поднялись с легкой улыбкой. Навредил одной из его близких и посмел вернуться!

"Это принадлежит храму Лун Хуа, немного сдерживай себя. В противном случае это может стать ошибкой, если ты отпугнешь красавицу." Редко, имея возможность подразнить своего друга, Сун Цзяюэ не собирался легко упускать такой шанс.

Он не думал, что этот приговор на самом деле заставит Лун Хэна на мгновение задуматься. Лун Хэн снова повернулся, чтобы взглянуть на женщину, которая продолжала внимательно слушать рассказы. Ее храбрость не так уж велика, может быть, мне действительно нужно сдерживать себя?

Те женщины на поле битвы не оставили на нем хорошего впечатления, и женщины, с которыми он встречался с самого раннего детства, были чрезвычайными интригантками, их боевое мастерство не уступало ни одному мужчине. Только его мать одна занялась своей долей в подавлении наложниц с детства. Какое дело она не совершала? Поэтому, с тех пор, как он был молод, он видел женщин как существ с жалкими внешними проявлениями, но чрезвычайно ядовитыми сердцами, им совершенно ненужна защита мужчин. Они были, возможно, даже сильнее, чем мужчины.

Однако, Бай полностью изменила его мысли. Он мог видеть ее только как маленького белого кролика, постоянно скрывающегося сбоку. Ее храбрость была низкой до такой степени, что она была жалкой, а ее лицо невообразимо хрупким. Казалось, она была сделана из нефрита, и рассыпется в пыль и дым, если он будет немного небрежным.

"Враги встречаются по узкой тропинке." Сун Цзяюэ слегка улыбнулся, его подбородок указывал на группу людей, медленно приближающуюся с другого конца пути.

Сняв свое внимание с Бай Сянсю, Лун Хэн обнаружил, что эти люди на самом деле принадлежат к семье Лин. Он очень внимательно рассмотрел вопрос мисс Лин. Что касается того, почему мадам Лин не ушла, она тоже найти местонахождение ее дочери. Однако, она не смогла найти ее и поэтому пришла сюда, чтобы уйти от своих разочарований.

"Хмм?" Лун Хэн издал шум, а затем повернулся, чтобы посмотреть на рыбу, будто не заметив прихода своей будущей свекрови.

На самом деле, мадам Лин не думала, что здесь будет столько людей, и даже принц Ли. Но сейчас уже слишком поздно менять направление. Преднамеренно избегать их, только приведет к их подозрениям. Она абсолютно не могла допустить, чтобы Лун Хэн что-то обнаружил. В противном случае репутация ее дочери будет полностью разрушена.

"Значит, это Принц и сэр Сун," Улыбаясь, она слегка повернулась к двум мужчинам, которые поприветствовали ее в ответ. К ее облегчению, похоже, они все еще были в неведении. Она повернулась, чтобы поприветствовать мадам Сун. Рот Бай Сянсю дернулся. Как к нормальным людям попала такая личность как Бай, и теперь способна только стареть рядом в одиночестве, хм? Однако это тоже было хорошо. Это место для нее не подходит, потому что она не только боялась боли, но и боялась смерти.

Когда она как можно больше сводила к минимуму свое присутствие собираясь выпить глоток чая, она слышала, как мадам Лин осторожно заговорила нейтральным тоном: "Разве это не наложница Бай из усадьбы Принца Ли? Вы тоже здесь, хм?"

Ах! Из-за неожиданного упоминания о ней, Бай Сянсю случайно выплюнула этот глоток горячего чая, закашлявшись, пока даже слезы не вышли из ее глаз. Она вытерла их платком, пытаясь подавить кашель, когда сделала половину реверанса: "Приветствую, мадам Лин." Кашель взволновал рану на груди, поэтому она поспешно нажала на нее и села.

Тем не менее, мадам Лин восприняла эту манеру как предел невежливости, она ведь не только закашляла, когда та говорила с ней, но даже села, прежде чем она закончила говорить. Это явно означало пренебрежение к Мадам Лин.

Она не могла не прикрыть рот и рассмеяться: "Я слышала, что наложница Бай из семьи ученых. Естественно, что вы довольно робкая. Это была моя ошибка. Я не должна была так напугать вас," Слушая, это казалось великодушным и задумчивым на поверхности, в то время как в действительности она тайком издевалась над ней за то, что она не смогла правильно вести себя в важной ситуации.

Бай Сянсю была ошеломлена. Она издевалась? Она неосознанно повернулась, чтобы взглянуть на второстепенного мужчину, а вместо этого обнаружила, что они оба смотрят на них. Она отвернулась, усмехнувшись: "Ничего особенного, мадам Лин слишком много думает." Затем она попыталась уйти в сторону. На самом деле, ее характер был не очень хорошим, но она не хотела забывать действовать как белый цветок лотоса перед второстепенным мужским персонажем.

Однако мадам Лин, похоже, не хотела отпускать ее, начав хвалить свою дочь перед мадам Сун, вздыхая, когда разговаривала с ней: "Да, эта девушка слишком мягкая. Я боюсь, что она будет издеваться над моей дочерью после того, как она выйдет замуж."

Бай Сянсю потеряла дар речи. Она никогда не думала о том, чтобы запугивать ее дочь! Если она не будет издеваться над Бай Сянсю, это уже будет отличной ситуацией!

Как Мадам Сун могла не понять, что подразумевает Мадам Лин? Она нахмурилась. Почему г-жа Лин сегодня так себя ведет, фактически срываясь на простой наложнице? Ее сын и принц Ли были друзьями, и она не хотела, чтобы отношения ее семьи с Принцем Ли ухудшались. Хотя эта женщина была всего лишь наложницей, если принц Ли ее не любил, зачем он ее вытащил? Не желая следовать намерениям Мадам Лин, но также не желая оскорбить ее, она рассмеялась: "Доброта - это сила."

Видя, что ее не поддерживают, мадам Лин продолжала настаивать: "Эх, жаль, что мужчинам нравятся некоторые соблазнительные женщины." Она немного помолчала: "Просто как бы они не были соблазнительны, они никогда не станут официальными женами, вы не согласны, мадам Сун?"

Углы глаз Мадам Сун невольно подергивались. Должна ли ты быть такой? Хотя принц Ли, возможно, не слышит, так как стоит далеко, почему ты так сильно давишь на других. Разве ты не боишься, что он может испугаться жениться на твоей дочери?